

АКСИОМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ

А.Э. Шпаков

Статья В.В. Гузеева «Деятельность и культура гуманитарной системы: начала аксиоматической теории образования приглашает к искреннему, свободному и глубокому размышлению о проблемах теории образования. Из всего списка вопросов, предложенных организаторами сборника, остановимся на двух.

Вопрос № 1. Возможно ли построение педагогической деятельности, результаты, которой статистически значимо не зависят от личности педагога и его индивидуальных особенностей?

Ответ на этот вопрос однозначен: да, несомненно, построить обезличенную педагогическую систему вполне возможно, главное, что именно для этой работы ума вообще никакого не надо; вот только результатом такой педагогики будут множасьи стада агрессивных людей. Все зависит от того, какой результат мы хотим получить, кого мы хотим воспитать.

Только личность может воспитать личность. Масштабная личность учителя должна пребывать в центре любой педагогической системы. Во всех без исключения областях педагогики должен безраздельно царить **культ личности**.

По аналогии, с предложенным В.В. Гузеевым первым принципом неопределённости, по нашему мнению, вполне логично утверждение: никакая образовательная система не может быть воспроизведена в точности ни в смысле процесса её практического применения, ни в смысле полученного конечного результата. Ещё 2500 лет назад Ксенофан писал:

Чёрными пишут богов и курносыми все эфиопы,
Голубоокими их же и русыми пишут фракийцы.
Если быки, или львы, или кони имели бы руки,
Или руками могли рисовать и ваять, как и люди,
Боги тогда б у коней с конями схожими были,
А у быков непременно быков бы имели обличье;
Словом, тогда походили бы боги на тех, кто их создал.

Зачем же, в таком случае, нужны все эти модели методических и воспитательных систем, системы педагогические и образовательные? В действительности это, как и в других областях науки, совершенно необходимая теоретическая работа. Для понимания смысла этой работы полезно, для начала, освободиться от стремлений адаптироваться к рыночным отношениям или навязать такие отношения системе народного образования России; оставить вредные иллюзии о создании универсальных педагогических технологий, нацеленных на получение столь же универсальных педагогических результатов. Универсальными и однотипными могут быть только пороки, например, бессовестность и глупость.

В России, каждое поколение рождает новых выдающихся и просто хороших профессиональных педагогов. Выдающимися становятся, как правило, те, кто любит свою профессию, относится к ней, как к высокому служению, кто обладает выносливостью и способностью выстоять в своей профессии, невзирая на могучие волны разнообразных реформ и шквальные ветры перемен. Однако новые учёные, художники, учителя становятся выдающимися не потому, что они лучше старых: просто старые уходят, а их место занимают люди новых поколений. Ушедшие поколения как-то свои задачи решили. Нам же, живым, снова приходится решать те же задачи, только для себя. Если мы хотим получить эффективные решения, то должны овладеть опытом своих предков. Это называется традиционализм. Если каждое последующее

поколение будет не хуже поколений предыдущих, то это уже огромная победа. Те, кто занимается живым делом, то есть делом, предполагающим творческий профессионализм, кто в своём живом деле стремиться к совершенству, должен ясно осознавать свой уровень развития.

Эта ясность может быть достигнута только в рамках выработанного канона (норм, правил). Если нам нужно понять наш собственный уровень мастерства, например, в искусстве, то следует взять какую-либо каноническую форму музыкального произведения: сравнив собственную сонату с сонатами, например, Бетховена и уровень личного мастерства нового автора станет очевиден.

Каноны существуют везде, где есть творчество: в науке, в искусстве, в ремесле. Хорошо видно значение канонов в иконописи. Например, образ Владимирской Богородицы написан ещё святым евангелистом Лукой. Каждому поколению православных народов этот образ нужен до сих пор, поэтому образ и писали множество и множество раз в рамках существующих правил. Сам образ при любом его художественном воплощении свою святость сохраняет, но качество и мастерство художника наилучшим образом видны в пределах канона.

Когда-то, один из великих русских музыкантов, Игорь Фёдорович Стравинский, известный как несомненный новатор в музыкальном искусстве написал, о том, что самое большое счастье творить в узких пределах⁸⁶.

Работа над различными образовательными системами, аксиоматическими теориями образования – это созидание канона, то есть системы координат вменяемой оценки профессионального роста. В педагогических системах заложен бесценный опыт, мировоззрение, образованность и мотивация автора. На самом деле важно не столько **чему** ты учишься, а у **кого** учишься. В процессе

---

⁸⁶ Стравинский И.Ф. Хроника моей жизни. Л.: Госмузиздат, 1963.

овладения профессией погружение в различные педагогические системы чрезвычайно важны: они позволяют открыть для себя неизведанные личным опытом объективные особенности реальных гуманитарных систем. Смысл педагогической теории, таким образом, во-первых, в создании канонов формы, содержания, смысла и целей педагогической деятельности. Во-вторых, самооткрытие субъективной реальности и выражение личного педагогического опыта авторов для тех, кто им настолько доверяет, что стремится понять или даже освоить этот их опыт.

Рассмотрение значения педагогической теории логично завершить ответом на **вопрос № 2** «Как сделать научные педагогические знания понятными, доступными для обычных педагогов – практиков? Нужно ли это делать во всех случаях?»

Педагоги практики – сплошь народ с высшим образованием, и в силу своей квалификации должны разбираться в своей специальности. С другой стороны, авторы даже самых высокомудрых и передовых теорий должны и сами иногда понимать, что и о чём они пишут – в этом случае взаимопонимание сторон неизбежно. Если взаимопонимание отсутствует, то либо практики в ходе реформ перестали соотносить, чем они занимаются, либо теоретики создают пустые иллюзии отсутствующих мыслей. Вполне уместно привести Л.Н. Гумилёва: «Автор считает не конструктивным деление научных работ на академические (трудно читаемые), и популярные (легковесные). Любую сложную проблему можно изложить живым и ясным языком, не снижая научной значимости»⁸⁷. Как же достичь ясности мыслей, точности и простоты их выражения? Этому следует учиться у своих Учителей. Чем больше масштаб личности Учителя, тем яснее, понятнее и красивее его мысль. Можно привести множество приме-

---

⁸⁷ Лев Гумилёв: Судьба и идеи. М.: Айрис-Пресс, 2007.

ров из различных областей знаний, где глубина проникновения в тайны природы сопутствует простой изящности изложения. Это, например, в биологии: «Философия ботаники» К. Линнея, «Опыты над растительными гибридами» Г.И. Менделя, «Теоретические основы селекции» Н.И. Вавилова. Первейший же образец, в этом смысле, являет собою Священное Писание: «итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10;16).

В заключении выражаем искреннюю признательность создателям ежегодного сборника «Исследования гуманитарных систем» за приглашение к сотрудничеству и глубокую благодарность Вячеславу Валерьяновичу Гузееву за труд, понудивший предаться размышлениям об аксиоматизации теории образования.